

DOI: 10.31857/S0130386424030015

© 2024 г. **О.В. ВОРОБЬЕВА**

ЭКИСТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ А.ДЖ. ТОЙНБИ

Воробьева Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; доцент кафедры теории и истории гуманитарного знания Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: vorobushek1@yandex.ru

Scopus Author ID: 57219143646; *ORCID:* 0000-0002-0643-210; *Researcher ID:* R8790-2016

Аннотация. В статье рассматриваются зарождение и развитие исследовательского интереса британского историка А. Дж. Тойнби (1889—1975) к экистике — науке о формировании и эволюции человеческих поселений. В работе излагаются обстоятельства его знакомства и сотрудничества с родоначальником этой науки — греческим архитектором К. Доксиадисом (1914—1975). Предметом анализа являются три книги Тойнби, написанные в рамках этого сотрудничества и ранее не привлекавшие внимания исследователей. В них британский ученый попытался соединить предлагаемый экистикой взгляд на город со своими собственными историческими представлениями и с интересом к гуманитарной географии. Для Тойнби город является частью общего цивилизационного процесса, общеисторическим феноменом — как горизонтальным, так и вертикальным, — и именно такой взгляд на город является наименее разработанным аспектом мировой урбанистики. Тойнби делает ряд интересных наблюдений, стремясь показать, как сложившиеся в древности паттерны городской жизни, с одной стороны, передаются во времени и пространстве, встречаясь в разных ареалах земного шара, с другой — частично трансформируются под влиянием мировых процессов, особенно колониализма и глобализации. Автор статьи приходит к выводу, что определенный потенциал для будущих исследований в области урбанистики могут иметь наблюдения Тойнби о взаимосвязи между традицией, модернизацией и колонизацией в устройстве городов, о специфике имперских городов, об особенностях создания городской среды в пространстве современного мегаполиса и Экуменополиса, под которым понимается модель всемирного города.

Ключевые слова: А. Дж. Тойнби, К. Доксиадис, экистика, историческая урбанистика.

O.V. Vorobieva

Ekistics in Arnold J. Toynbee Works

Olga Vorobieva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: vorobushek1@yandex.ru

Scopus Author ID: 57219143646; *ORCID:* 0000-0002-0643-1210; *Researcher ID:* R8790-2016

Abstract. In the article the author examines the origin and development of the research interest of the British historian Arnold Joseph Toynbee (1889—1975) in ekistics, the science of the formation and evolution of human settlements. It describes the circumstances of his meeting and cooperation with the Greek architect Constantinos Doxiadis, the originator of this science, and analyses three of Toynbee's books written in the course of this collaboration, which have not yet attracted much scholarly attention so far. Toynbee tried to combine the view of the city offered by ekistics with his own historical ideas and his interest in human geography. The author demonstrates that for Toynbee the city is part of the general civilizing process, a general historical phenomenon — both horizontal and vertical — and it is this view of the city that is the least developed aspect of world urbanism. Toynbee makes a number of interesting observations, showing how patterns of urban life developed in antiquity, have been transmitted in time and space, appearing in different areas of the globe, and have been partially transformed under the influence

of world processes, especially colonialism and globalization. The author concludes that Toynbee's observations on the relationship between tradition, modernization, and colonization in the structure of cities, on the specificity of imperial cities, on the peculiarities of creating an urban environment in the space of the modern megacity and Ecumenopolis may have a certain potential for future urban studies.

Keywords: Arnold Joseph Toynbee, Constantinos Apostolou Doxiadis, ekistics, historical urbanism.

Британский историк А. Дж. Тойнби не нуждается в представлении. Его имя прочно ассоциируется и с фундаментальным трудом «Постижение истории», и с целым рядом книг по мировой истории, и с циклом «Обзоров международных событий», выпускавшихся на протяжении нескольких десятилетий. Проблемы урбанистики явно не входят в этот ряд. Тем удивительнее оказалась находка в архиве Тойнби, хранящемся в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде, рукописей серии изданий¹, посвященных этой проблематике и сегодня практически забытых. Попытка найти разбор и критику этих книг оказалась безуспешной — существуют лишь «обязательные» короткие рецензии², появляющиеся на все выходящие в Британии издания. Между тем автор одной из них очень высоко оценивает очередную книгу Тойнби, полагая, что она обязательно «должна быть включена в библиографию по урбанистике»³. Задача восполнить эту лаку и подтолкнула к проведению исследования, положенного в основу данной статьи.

Его отправной точкой стала информация из автобиографической книги Тойнби «Пережитое». В ней он, в частности, характеризует три греческих образования, которые привели его к сравнительному изучению цивилизаций⁴. Последнее, по его словам, началось в 1960 г. во время посещения им пакистанского города Карачи. Изменения в городской жизни, подмеченные Тойнби в этой поездке по сравнению с его визитом в город в 1929 г. (палаточные городки, трущобы, мигранты), поразили его. «Жалкие трущобы вокруг города исчезли. Их вытеснили просто добротно построенные и умело спланированные новостройки. ... Градостроительная политика здесь [была] хорошо продумана и социально ориентирована. Новые микрорайоны спланированы так, что дети могут за пять-десять минут дойти от дома до школы, а домохозяйки до магазинов или бани. ... И очевидно, что усилия архитекторов по созданию условий для возникновения новой жизни ... достигают задуманного психологического и социального результата»⁵. Желание узнать, «кто он, этот гений», столь умело вписывающий поселки и города в природный ландшафт, проектирующий в глобальных масштабах «на столетие вперед», чей «временной диапазон не уступает диапазону пространственному»⁶, привели его к знакомству с греческим архитектором-градостроителем Константиносом Доксиадисом (1914–1975), получившим известность в качестве ведущего архитектора таких городов, как Исламабад, Карачи, Хомса, Филадельфия, и консультанта властей Детройта, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и других. Но больше всего он известен как основатель экистики.

Как следует из общедоступной информации о нем⁷, карьера Доксиадиса развивалась стремительно и успешно. Практически сразу после окончания университета (1935) он был назначен Главой службы городского планирования Больших Афин (1937), а после войны — заместителем

¹ *Toynbee A.J. Cities of Destiny. New York, 1967; Idem. Cities on the Move. London, 1970; Idem. Ecistical Studies of the Hellenic City State. Athens Technological Organization. Athens, 1971.*

² *Kirk W. Rev. on: Cities on the Move: by Arnold Toynbee. London, 1970 // Urban Studies. 1971. Vol. 8. Iss. 1. P. 73–75; Morton W.L. Rev. on: Cities on the Move: by Arnold Toynbee. London, 1970 // The Canadian Historical Review. Toronto, 1972. P. 70–71; Fooker T.W. Rev. on: Cities on the Move. By Arnold Toynbee. London, 1970 // New Zealand Geographer. 1972. Vol. 8. Iss. 2. P. 209–210.*

³ *Fooker T.W. Op. cit. P. 209.*

⁴ Своим первым греческим образованием Тойнби считал обучение в школе-интернате в Уинчестере (1902–1907) и Оксфорде (1907–1911), вторым — годичное путешествие по Греции (1911–1912). См.: *Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 16–48.*

⁵ Там же. С. 45.

⁶ Там же. С. 45–46.

⁷ Доксиадис Константинос // URL: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/1963595 (дата обращения: 22.03.2024).

министра Греции по реконструкции. Блестяще проявив себя на этом посту, в 1950-х годах он сумел получить большие подряды на строительство жилья в десятках стран. Кстати, в должности замминистра в 1947 г. именно он возглавил греческую делегацию на конференции ООН по градостроительству и развитию. В 1951 г. Доксиадис основывает фирму консультантов-инженеров *Doxiadis Associates*⁸, которая вскоре открыла офисы на пяти континентах и получила проекты в 40 странах мира. В 1963 г. он запускает ежегодный Делосский симпозиум по проблемам градостроительства⁹ и в последующие годы публикует книги, статьи и доклады¹⁰, обозначив в них задачи и контуры новой науки — экистики.

Экистика — наука о формировании и эволюции человеческих поселений с точки зрения планировочной архитектуры. Основным стимулом для ее возникновения и развития стало появление крупных и сложно устроенных населенных пунктов, с тенденцией к региональным агломерациям и даже к всемирному городу (который Доксиадис назвал «Экуменополисом»). Однако целью экистики, опирающейся на археологические и исторические знания, являлся учет всех масштабов человеческого жилья, причем не только в городах, но и других видах поселений. Поэтому, помимо истории, в рамках экистики уделялось внимание географии, экологии, человеческой психологии, антропологии, культуре, политике и эстетике. В качестве научного метода исследования экистика опиралась на статистику и описание, организованное в пять экистических элементов, или принципов устройства поселений: природа, антропос, общество, оболочки и сети¹¹. На практике же все было направлено на достижение гармонии между жителями городов и их природной и социально-культурной средой¹² — задачи, поставленной в 1920-е годы отцом современного градостроительства Патриком Геддесом¹³, влияние которого на себя в полной мере испытал Доксиадис.

Личное знакомство Тойнби с Доксиадисом произошло в 1962 г. во время одной из лекций в Афинах, которые Тойнби читал по линии Британского Совета¹⁴. Доксиадис сам подошел к нему и после этого пригласил в круиз по Эгейскому морю и к участию в Делосском симпозиуме. Кстати, в том круизе принимало участие много известных людей, обсуждавших проблемы мировых городов и подготовивших несколько деклараций¹⁵. Особенно активно дискутировались вопросы, связанные с будущим Экуменополисом, для которого нужно было создать совсем иную городскую среду и форму жизни. Тойнби же, к тому времени уже довольно долго выступавший за создание мирового правительства для решения ряда человеческих проблем и потрясенный видом трущоб в странах третьего мира, воспринял эти идеи близко к сердцу. Поэтому, когда Доксиадис пригласил его принять участие в деятельности созданного им Института экистики для изучения урбанистических паттернов прошлого и поиска ответа на вопрос, каким образом люди в городах организовывали взаимодействие со средой обитания, он воспринял это предложение с огромным энтузиазмом. В частности, Тойнби стал консультантом одного из проектов Института экистики, ставившего своей целью сбор полной информации о планировке

⁸ В 1963 г. компания изменила свое название на *DA International Co. Ltd. Consultants on Development and Ekistics* // URL: <https://www.doxiadis.com/page.php?id=1> (дата обращения: 22.03.2024).

⁹ *Delos Symposium, 1963–1975.*

¹⁰ *Doxiadis C.A. Ekistics: An Introduction to the Science of Human Settlements. New York, 1968; Anthropopolis: City for Human Development. New York, 1974; Idem. Ecumenopolis: The Inevitable City of the Future. With J.G. Papaioannou. Athens, 1974; Idem. Building Entopia. Athens, 1975; Idem. Action for Human Settlements. New York, 1976, и др.*

¹¹ *Doxiadis C. Ekistics: An Introduction... P. 21–43.*

¹² *Pyla P. Ekistics, Architecture and Environmental Politics, 1945–1976: A Prehistory of Sustainable Development: Diss. Ph.D. Cambridge (MA), 2002. P. 75–128.*

¹³ *Ibid. P. 85–88.*

¹⁴ *Тойнби А.Дж. Указ. соч. С. 47.*

¹⁵ О Делийском симпозиуме, участниках и подготовленных в его рамках документах см.: *Pyla P. Op. cit. P. 114–121.*

древнегреческих городов-государств¹⁶. Попутно отмечу, что Тойнби и в дальнейшем будет принимать участие в Делосских симпозиумах вплоть до того момента, когда, пораженный болезнью, уже не сможет выходить из дома. И до конца дней будет восторгаться Доксиадисом, называя его «интеллектуальным пионером, который попытался объединить науку о городах в интеллигентное целое»¹⁷. Результатом знакомства этих двух людей и стала серия упомянутых выше книг Тойнби, в которых он попытался придать учению Доксиадиса историческую ретроспективу.

Справедливости ради, следует отметить, что это была не первая попытка Тойнби подступиться к городской проблематике. Задолго до описываемых событий, в 1929 г. он предпринял длительное путешествие по азиатскому континенту из Турции до Восточной Азии, в ходе которого посетил множество городов: Стамбул, Дамаск, Анкара, Багдад, Басра, Бомбей, Коломбо, Пинанг, Сингапур, Гонконг, Шанхай, Кобе. После этого он заново объехал Японию, Корею, Маньчжурию и Китай и вернулся домой поездом Сибирской железной дороги. Итогом упомянутого вояжа стала книга «Путешествие по Китаю» (1931)¹⁸, в которой особое внимание он уделит китайским и японским городам. Учитывая, что в это время Тойнби уже приступил к написанию «Постижения истории» и его концепция цивилизаций в основных своих чертах сложилась, во всем, на что бы он ни смотрел, в том числе на города мира, его взгляд был направлен на выявление паттернов и их сравнение друг с другом. Подчеркивая, что в основе слова «цивилизация» как в английском, так и во французском языке лежит слово «город», они заинтересовали его как воплощение этих цивилизаций и в то же время в компаративном ключе.

Основной вопрос, который он решал в этой книге, — взаимосвязь между традицией, модернизацией и колонизацией в устройстве этих городов. Большинство японских городов, которые он видел, превращались, с его точки зрения, в современные города в процессе спонтанной модернизации, но все же сильно смешанной с традицией. В Киото это выражалось в многочисленных храмах, соседствующих с современной архитектурой, в то время как центром городского планирования в Токио стал императорский дворец. Города в Китае и Маньчжурии показались ему более дифференцированными. Например, Пекин и Нанкин, по его мнению, больше напоминали японские города¹⁹. Формирование же Шэньяна находилось под влиянием колонизации, и в то же время с самого начала он быстро рос за счет китайских иммигрантов, что наложило неизгладимый отпечаток на устройство и атмосферу города²⁰. Другие города, такие как Шанхай, Далянь и Порт-Артур, сразу развивались как современные, потому что их строительство осуществлялось либо по инициативе европейских стран, либо силами колониальных администраций. В любом случае современный элемент в них явно превалировал над традицией²¹.

Однако попытки Тойнби осуществить компаративный анализ устройства японских и китайских городов выглядят как поверхностные — возможно потому, что у него не было удобного случая глубоко познакомиться с этими городами, возможно, в силу недостаточной погруженности в предмет. Однако уже в этой книге мы видим зарождение его интереса к характеру урбанизации, ее закономерностям, важные наблюдения о роли государственной политики и внешних воздействий на этот процесс, а также проблемам Экуменополиса: «Когда, наконец, мой

¹⁶ Как следует из предисловия к книге Тойнби, которая вышла по итогам этого проекта, Доксиадис пригласил Тойнби в этот проект для выработки методологии изучения древнегреческих городов-государств. *Toynbee A.J. Ecistical Studies...* P. iii. Вторая книга проекта — работа К. Доксиадиса: *The Method for the Study of the Ancient Greek Settlement. Ancient Greek Cities 2. Athens, 1972.* См. об этом также: *Zarmakoupi M. Balancing Acts between Ancient and Modern Cities: The Ancient Greek Cities Project of C.A. Doxiadis // Architectural Histories. 2015. 3 (1). P. 5.*

¹⁷ См. об этом: *Constantinos A. Doxiadis. Architect & Urban Planner. The Man and his Work // URL: <https://www.doxiadis.org/ViewArticle.aspx?ArticleId=15084> (дата обращения: 23.03.2024).*

¹⁸ *Toynbee A.J. A Journey to China or Things Where are Seen. London, 1931.*

¹⁹ *Ibid. P. 168, 173, 200–201, 212–214, 246–247.*

²⁰ Тойнби сравнивает китайскую иммиграцию в Маньчжурии с завоеванием американского Запада в XIX в. — в обоих случаях у аборигенов не было никаких шансов выстоять. *Ibid. P. 163.*

²¹ *Ibid. P. 201–202.* Например, о Шанхае он писал: «Прцветание международного поселения и рост Шанхая, торгового порта, произошли исключительно благодаря жизнеспособности англо-американского капитализма и рациональному управлению городскими властями». *Ibid. P. 163.*

неторопливый поезд тронулся со станции Кобе, я больше не жалел, что не еду в экспрессе при дневном свете. Вся страна была освещена электричеством. Кобе растворился в Осаке, Осака превратилась в Киото, а галактика огней даже не думала прерываться»²². Большой потенциал для будущих городских исследований имели также его рассуждения о соотношении модернизации и колонизации в развитии городов. При дальнейшей разработке темы напрашивались вопросы о специфике имперских городов — как тех, что стали центрами империи, так и тех, которые создавались в качестве арены для глобального имперского строительства. Так, например, тот же Пекин явно был политическим центром синтоистского мира, потому что туда именно вели дипломатические и торговые связи, но настоящими воротами Китая в глобальный мир стали все-таки другие города, например Кантон. Другими словами, и в имперский период, и в условиях глобализации города могут использоваться по-разному, и в этом есть хороший задел для размышлений на стыке глобальной и городской историй²³.

Совсем иное дело — результаты его сотрудничества с Доксиадисом. Его итогом стали три книги, в которых Тойнби попытался соединить предлагаемый экистикой взгляд на город со своими собственными историческими представлениями и с интересом к гуманитарной географии, который он пронес через всю свою жизнь, пытаясь найти интеллигибельный порядок между историей и географией: *Cities of Destiny* (1967), *Cities on the Move* (1970) и *Ecistical Studies of the Hellenic City State* (1971). Это три сходных издания, каждое из которых очень хорошо иллюстрировано. Последняя книга посвящена чисто греческим городам с акцентом на социальные, психологические и политические факторы, которые влияли на устройство городов в Греции. И такой подход был многообещающим: напомним, книги увидели свет в середине 1960-х годов, когда современная урбанистика только формируется, а Тойнби уже формулирует новаторскую проблематику. Его интересуют не только экономические или социальные аспекты городской жизни, но и политические моменты, среда, городское сознание. И Тойнби не был бы самим собой, если бы не попытался взглянуть на города в широкой перспективе, панорамно и компаративно, как он сам говорил — во времени и пространстве, сделав немало интересных наблюдений о городских поселениях. «Рассмотреть сегодняшний урбанистический взрыв в свете предшествующей истории городов, потому что современные проблемы могут быть лучше осознаны в контексте истории человеческих поселений и истории цивилизации»²⁴, — так он формулирует цель своих исследований, и именно таковыми являются книги *Города в движении* и *Города судьбы*, автором и редактором которых стал Тойнби.

Прежде всего Тойнби обращает внимание на то, что весь процесс цивилизации можно рассматривать как постепенное покорение городом пространства земного шара²⁵. Важно, что для Тойнби город является общен историческим феноменом, т.е. не только горизонтальным, но и вертикальным, поэтому его интересует анализ эволюции города на протяжении всей истории, включая разные эпохи по вертикали. В обеих книгах он рассматривает знаковые города в истории человеческой цивилизации, в том числе Афины V в. до н.э., Александрию периода Птолемеев, Рим II в. до н.э., Чанъань VII—X вв., исламскую Кордову и христианский Константинополь, средневековые Париж, Венецию и Флоренцию XV в., Мехико — Тиночтитлан XVI в., Исфахан и Дели XVII в., Санкт-Петербург и Веймар XVIII в., Вену XIX в., викторианский и эдвардианский Лондон, а также Нью-Йорк середины XX в.²⁶. Каждая статья написана по просьбе Тойнби узким специалистом, сам же он во введении дает обзор исследуемой проблематики: обсуждается возникновение, конституционная и политическая структура городов, социально-экономические

²² Ibid. P. 173.

²³ Совершенно не случайным в этом отношении видится разговор по этому вопросу, состоявшийся 5 октября 2022 г. в Toynbee Prize Foundation и опубликованный в виде статьи: *On Empires and Global Cities: A Conversation with Anne-Isabelle Richard, Catia Antunes, and Cyrus Schayegh* // URL: <https://toynbeeprize.org/posts/on-empires-and-global-cities-a-conversation-with-anne-isabelle-richard-catia-antunes-and-cyrus-schayegh/> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁴ *Toynbee A. Cities of Destiny*. P. 13.

²⁵ *Toynbee A. Cities on the Move*. P. 8; *Idem. Cities in History*. P. 1.

²⁶ *Toynbee A. Cities in History*. P. 1.

паттерны городской жизни, городские удобства, деятельность в сфере предпринимательства и искусства. Следует отметить, что вертикальный и панорамный взгляд на город — это наименее разработанный аспект мировой урбанистики — город как исторический феномен и одновременно часть общего цивилизационного процесса. К сожалению, он менее всего привлекает внимание историков.

В этой связи Тойнби задается вопросом об особости города как феномена, его сущностных характеристиках и естественности процесса урбанизации. «При упоминании слова “город” в воображении возникает большой массив зданий, стоящих близко друг к другу, скученность людей, невозможность выращивать пищу в пределах города и потому необходимость производить товары и услуги в обмен на продукты питания»²⁷. Для Тойнби невозможность города кормить себя является одной из его фундаментальных характеристик, заставлявшей развивать разнообразные отношения с окружающей его территорией, начиная от небольших городских поселений до мегаполисов. «Город — это человеческое поселение, жители которого не могут производить в пределах города все продукты питания, необходимые им для поддержания жизни. Эта особенность присуща городам всех видов»²⁸. В значительной мере благодаря ей обеспечивался и постоянный рост городов, и их распространение по земному шару. «Но города никогда не были просто чем-то, где толпа производит [что-то] в обмен на продукты. Скученность тоже не показатель до тех пор, пока жители не имеют и не ощущают корпоративную социальную жизнь и не ведут свой образ жизни со своим бытом, формами общежития, культурой и пр.». Это ощущение коллективной жизни создается, по мнению Тойнби, наличием публичных зданий, городских стен с башнями и бойницами, мест общественной жизни для осуществления коммерческих операций и политических действий, хотя бы одного храма, а также офиса для администрации, если она достигла соответствующей степени организации. Если принять эти критерии, то доколумбовы поселения майя тоже являлись городами, даже если в них проживали только правители и жрецы. С другой стороны, он задается вопросом о том, а можно ли в соответствии с этим критерием считать городами некоторые современные сельскохозяйственные агрегации, в которых проживают 30–40 тысяч рабочих (в Италии, например, это местечко Минервино), места массового проживания индустриальных рабочих (как, например, окрестности Гари, штат Индиана) или такие поселения, обитатели которых в большинстве своем живут как рантье (Лос-Анджелес или Майами). Майами физически приближается по размеру к субконтиненту, но благодаря тропическому изобилию никогда не станет городом в понимании Тойнби. Вообще его очень интересуют принципы мышления и поведения в городах, городская культура, а не только экономические или социальные аспекты городской жизни.

Анализируя особость городской жизни, Тойнби отмечает, что изначально греческий «полис» переводился как «цитадель» и практически все древние города имели стены. Но эти стены выполняли не только функцию защиты, они отгораживали пространство этой особой жизни (как тут не вспомнить знаменитое «городской воздух делает человека свободным»). Кстати, еще в Китае XX в. города были окружены стенами, закрывавшимися в ночное время. Париж был рефортифицирован в 1830-е годы, а крепостные валы существовали до Первой мировой войны. Название улицы Уолл-стрит в Нью-Йорке говорит об этом же. Сегодня этих стен почти нигде нет, но исчезла ли отгороженность? Отнюдь. Парадокс, по мнению Тойнби, заключается в том, что сегодня отгораживается не город, а парки и зеленые насаждения в надежде защитить их от растущих домов и улиц. И именно это зеленое пространство способно подарить человеку чувство свободы от давящей атмосферы быстро растущего города. И сегодня самые незащищенные места на земле — это не сохраняющиеся джунгли и пустыни с дикими зверями, которые теперь заключены в клетки зоопарков; это городские трущобы со всеми сопутствующими им социальными проблемами, размышляет историк²⁹. Тем не менее он не поддерживает модную для своего времени дезурбанистическую концепцию (сельское возрождение на фоне гибели

²⁷ *Toynbee A. Cities on the Move. P. 8.*

²⁸ *Toynbee A. Cities in History. P. 13.*

²⁹ *Toynbee A. Cities in History. P. 14–15; Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 46.*

городов), указывая на безальтернативность процесса урбанизации в ближайшей исторической перспективе.

Что касается планировки городов, то теперь Тойнби обращает внимание не столько на соотношение традиций и новаций, сколько на разные обстоятельства их возникновения, функции и другие факторы. Например, Тимгад в современном Алжире был основан римлянами в 100 г. н.э. и потому воплощает в себе типическую имперскую смесь рационально спроектированных улиц, триумфальных арок и арен для игр; город Бат — пример английского пристрастия к террасам, полумесяцам и кругам в гармоничном дизайне; Париж на схеме города XIX в. барона Османа — город с радиальными бульварными, длинными перспективами и широкими главными улицами, предназначенными для парадов и крупных событий³⁰.

Рассматривая города как трансисторический феномен, Тойнби делает ряд интересных наблюдений, показывая, с одной стороны, как сложившиеся в древности паттерны городской жизни, передаются во времени и пространстве, встречаясь в разных ареалах земного шара, с другой — частично трансформируются под влиянием мировых процессов, особенно колониализма и глобализации. Один из таких паттернов Тойнби условно называет шумерским (около 3000 лет до н.э.). Каждый шумерский город имел сходное строение — физическое ядро и административный центр окружающей территории, обеспечивающей их продуктами; общая культура, но главное — суверенность и независимость в том числе в плане ведения войны, которая впоследствии была утеряна в ходе войн друг с другом и в процессе превращения городов-государств в национальные государства и империи³¹.

Паттерн шумерской цивилизации стал стандартом во многих частях земного шара, за исключением египетской цивилизации, появившейся чуть позже шумерской. Египет тоже начинал как констелляция локальных сообществ, но очень быстро оказался объединен в то, что Тойнби называет world-state³². В Египте городская цивилизация и политическая унификация возникли параллельно. В результате египетские города никогда не развивались как самосознающие себя сообщества в той мере, как это было у шумеров, греко-римлян, в землях Ханаанского полумесяца и средневековой Европе. Они становились политическими и административными центрами, но не городами-государствами. Аналогичный паттерн, считает Тойнби, частично проявил себя в Китае.

Египетский паттерн, где не оставалось места городу-государству, заставляет Тойнби обратить внимание на роль политического фактора в возникновении и развитии городов и особенно на столицы как место стягивания и распространения политической власти. Удобство и стратегия рассматриваются им как основные факторы формирования и движения столиц. В частности, Тойнби показывает, что движения египетской столицы происходило с юга во внутреннем Египте (где возникли первые централизаторские тенденции) на север (по мере борьбы с непокорным югом): из Иераконполя в Мемфис, где Нил начинает вливаться в дельту, затем опять в Фивы; и с востока на запад по мере появления угрозы сначала из Азии (Палестина), а потом из Греции и Рима (Танис — Александрия). Таким образом, в политической истории Египта он фиксирует как бы перетягивание каната между «городами на марше», находящимися на передовой позиции, связанной с внешним врагом, и внутренними местечками. Тот же образец движения столицы прослеживается Тойнби в истории Китая. Аньян — столица Шанской империи — лежала во внутреннем китайском мире в среднем бассейне реки Хуанхэ. Но Китай был объединен Чжоу и затем Цинь с долины реки Вэй в северо-западных областях против варваров, которые постоянно угрожали с этого направления. И столица всегда кочевала между рекой Вэй и серединой реки Хуанхэ. По мере того как китайский мир расширялся в бассейн Янцзы и дальше к южному побережью на востоке, главный центр китайского мира смещался от линии восток — запад на линию север — юг, но «перетягивание каната» между внутренними городами и быстро развивающимися внешними оставалось неизменным. От Сианя до Лояна

³⁰ *Toynbee A. Cities in History. P. 17–18.*

³¹ *Ibid. P. 15.*

³² *Ibidem.*

по линии запад – восток до Пекина и Нанкина по линии север – юг. Есть и другие черты сходства с паттернами Египта. Пекин, как и Александрия, сначала был столицей иноземного режима, установленного монгольскими завоевателями, и только потом стал столицей династии Мин. Пример Шанхая схож с примером Александрии – Шанхай стал воротами для иноземных вторжений – японских и западных³³.

Еще один аспект городской жизни, на который Тойнби обращает внимание в связи с распространением города по земному шару, связан с размерами городов и разными инструментами колонизации. Так, например, демографический рост в Греции привел к расширению ее территорий до Индийского бассейна, поэтому для греков были прежде всего важные земли, пригодные для ведения сельского хозяйства, тогда как торговля и ремесло долго оставались на заднем плане. Обратная ситуация наблюдается, с его точки зрения, у финикийцев – их было очень мало, и основной их задачей являлось создание городов как новых торговых точек и центров добычи минералов. Их города были крошечными, часто на островах или на мысах, при этом дома строили в несколько этажей³⁴.

Важно, что во всех своих книгах Тойнби анализирует антропологическую и физическую реальность пяти видов выделенных им городов – города-государства, разного рода столицы, религиозные городские центры, индустриальные города и грядущий Экуменополис. В центре внимания Тойнби оказывается то, ради чего и задумывались все эти книги, – качество городской жизни, появление и накопление социальных и демографических изменений.

Отправной точкой для размышлений Тойнби является появление крупных и сложных населенных пунктов, с тенденцией к региональным агломерациям и затем к всемирному городу, за пределами которого со временем останутся лишь небольшие участки для производства продуктов питания и неплодородные и «негостеприимные» районы, такие как великие пустыни или Канадский щит. В своей прекрасной статье о Лондоне XIX в. английский историк изображает этот процесс как «шествие кирпичей и раствора», иллюстрируя свой тезис карикатурой Джорджа Круикшенка «Лондон уходит из города», которая появилась в доме его отца и была одним из первых проявлений тревоги по поводу нарастающей урбанизации³⁵. Принимая во внимание безусловно позитивные последствия урбанизации, Тойнби задумывается о качестве городской жизни в постоянно растущих городах, отмечая, что если раньше городские стены создавались для защиты от внешних врагов, то в условиях Экуменополиса враги в городе чаще оказываются внутренними, а опасности – социальными, демографическими и психологическими: растет число сердечно-сосудистых заболеваний, аллергий, психических расстройств, стресса у жителей, равно как трущобы с обитающими в них криминальными элементами³⁶.

Проблема защиты от Мегалополиса, по Тойнби, – это проблема гармонизация и регуманизация жизни в созданном человеком безразличии людей, зданий и улиц. Планирование городов должно помочь преодолению давления физического окружения. Это приспособленные для людей кварталы, где можно жить, вступая в коммуникацию с ограниченным числом людей, ходить пешком к объектам социальной инфраструктуры, в том числе на работу, и выпускать детей на прогулку без смертельной для них угрозы на высокоскоростных дорогах и перекрестках. Но главное – здесь должны быть духовные пространства для внутренней жизни, чувств, идей, идеалов и намерений. Этому же должны способствовать городские символы, визуальные маркеры, помогающие внутренней жизни, в том числе великие строения прошлого. В качестве отрицательного Тойнби приводит пример Акрополя в Афинах. Сегодня склоны, ведущие к нему, и долина хаотично застраиваются, как в Лос-Анджелесе, и Афины превращаются в Калифорнию. В результате Акрополь утрачивает свое символическое значение³⁷. «Не удивлюсь, если в последующее мое посещение я увижу его заключенным в какой-нибудь стеклянный куб

³³ Ibid. P. 16.

³⁴ Ibid. P. 24–25.

³⁵ George Cruikshank “London Going Out of Town”. См.: *Toynbee A. Cities of the Move*. Frontispiece.

³⁶ *Toynbee A. Cities in History*. P. 26–27.

³⁷ Ibid. P. 19–20.

и превращенным в музей»³⁸. Некоторые знаменитые монументы Италии и Индии ждет та же судьба. Как выжить Тадж-Махалу, если Агра объединяется с Нью-Дели? Или как выжить кафедральному собору во Флоренции, если рядом строится скоростная трасса на Милан и Болонью? Таким образом, общая организация пространства должна быть такой, чтобы позволяла городу развиваться, не разрушая при этом городскую «ткань» и не теряя соотносимые с человеком масштабы и содержание³⁹.

Тойнби показывает главные черты урбанизации через обсуждение самых разных ее аспектов: технологических успехов в производстве пищи, очистки питьевой воды, способов хождения на работу, низших слоев городского населения и мест их обитания, усовершенствования транспорта. В итоге он приходит к выводу о необходимости выработки соответствующей системы управления мегаполисами, создания разных уровней муниципальной администрации, а также реформы транспорта — поселения в городе разбиваются на ячейки по численности населения от минимальной до максимальной, и каждый тип предполагает свой вид транспортной инфраструктуры, одновременно связанной с городом в целом. И даже утверждает, что иногда для эффективного и экономичного расширения населенных пунктов необходима реорганизация самого способа формирования деревень, поселков, городов, мегаполисов⁴⁰.

На страницах своих книг Тойнби рассматривает множество императивов окружающей среды и развития с точки зрения архитектуры и планирования. Их невозможно рассмотреть в рамках одной статьи. Но все они выходят далеко за пределы чисто технических моментов организации городов — эта книга историка, который рассматривает городскую жизнь как интегральную часть истории в целом, как важнейший фактор исторического процесса. Такой взгляд на город сформировался относительно недавно, уже в XX в., под влиянием бурного развития социальных наук, попытавшихся вписать историю городов в более широкую историческую перспективу и наметить концептуальные основы для изучения их эволюции. В том числе исследователей начала интересовала проблема расселения внутри городских агломераций, в частности в 1930-е годы была предложена теория центральных мест В. Кристаллера, сформулировавшего закон пространственного размещения населенных пунктов вокруг крупного центра. Однако настоящий бум в развитии исторической урбанистики начался в 1960-е годы, выразившись в целом ряде дискуссий по вопросам методологии изучения городов и построении моделей урбанистического развития. Именно тогда это направление социально-гуманитарных исследований начинает рассматриваться как пространство междисциплинарных взаимодействий историков, социологов, экономистов, географов. И тогда же на первый план выходят социальные и демографические процессы городов, демонстрирующие изнанку «общества благосостояния».

Эта проблема чутко улавливается как американскими⁴¹, так и европейскими исследователями, в том числе Константином Доксиадисом, обратившимся к этой проблематике еще в 1930-е годы, в рамках работы над своей докторской диссертацией⁴², и развившим ее в 1960–1970-е годы. Для Тойнби стремление Доксиадиса объединить городской и социальный анализы во всеобъемлющей исследовательской модели оказалось, с одной стороны, родственным его собственным исследовательским интересам, с другой — определенным вызовом. В первом случае оно откликнулось на его собственное восприятие истории в широком пространственно-временном диапазоне и увлеченность тем, что сам он в автобиографии назвал «современной повесткой дня». Именно в этот период Тойнби пишет свои книги «Выживание в будущем (1971) и «Человечество

³⁸ Ibid. P. 27–28.

³⁹ Концепция соотносимого с человеком масштаба — одна из сильных сторон экистики Доксиадиса, равно как и концепция тотального антропоса (человека) как системы, центр которой определяется телом, чувствами и разумом человека. *Doxiadis C.A. Anthropopolis: City for Human Development. Athens, 1974. P. 51–54.*

⁴⁰ *Toynbee A. Cities in History. P. 27–28.*

⁴¹ *Warner S.B. Streetcar Suburbs: The Process of Growth in Boston, 1870–1900. Cambridge (MA), 1978; Thernstrom S. Poverty and Progress: Social Mobility in a Nineteenth Century City. New York, 1964; Idem. Poverty, planning, and politics in the new Boston: the origins of ABCD. New York, 1969.*

⁴² *Doxiadis C.A. Architectural Space in Ancient Greece [1936]. Cambridge (MA), 1972.*

и Матерь Земля» (1976), насыщенные широкой социальной проблематикой. Во втором случае его увлекала попытка найти взаимосвязь различных черт города и проблем урбанизации в исторической и культурной ретроспективе. Экистика — это наука, даже если в наше время она обычно считается технологией и искусством. «Это ошибка, за которую мы очень дорого платим»⁴³, — настаивал Доксиадис. Но если это наука, продолжал его мысль Тойнби, то к ее изучению «надо подходить, принимая во внимание временной фактор — т.е. подходить исторически»⁴⁴, и тем самым существенно углублял проект Доксиадиса. Как бы то ни было, после Тойнби и Доксиадиса состоялось много крупномасштабных исследовательских проектов по изучению древнегреческих городов, но ни в одном из них не предпринималась попытка наряду с социально-экономическими факторами рассмотреть и экологические, лежавшие в основе их создания, развития и функционирования. Но для этих двух исследователей природные и рукотворные территории были взаимосвязаны и нуждались в концептуализации как единое целое, предвосхищая те современные междисциплинарные исследования, которые позволяют решать проблемы более высокого уровня.

Библиография / References

- Тойнби А.Дж.* Пережитое. Мои встречи. М., 2003.
- Toynbee A.O.* Perezhitoe. Moi vstrechi [The experience. My meetings]. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Constantinos A. Doxiadis.* Architect & Urban Planner. The Man and his Work // URL: <https://www.doxiadis.org/ViewArticle.aspx?ArticleId-15084> (access date: 23.03.2024).
- Doxiadis C.A.* Action for Human Settlements. New York, 1976.
- Doxiadis C.A.* Anthropopolis: City for Human Development. New York, 1974.
- Doxiadis C.A.* Architectural Space in Ancient Greece [1936] / transl. and ed. J. Tyrwhitt. Cambridge (MA), 1972.
- Doxiadis C.A.* Building Entopia. Athens, 1975.
- Doxiadis C.A.* Ecumopolis: The Inevitable City of the Future / with J.G. Papaioannou. Athens, 1974.
- Doxiadis C.A.* Ekistics, the Science of Human Settlements // Science. 1970. Vol. 170. № 3956. P. 393–404.
- Doxiadis C.A.* Ekistics: An Introduction to the Science of Human Settlements. New York, 1968.
- Doxiadis C.A.* The Method for the Study of the Ancient Greek Settlement. Ancient Greek Cities 2. Athens, 1972.
- Fooker T.W.* Rev. on: Cities on the Move. By Arnold Toynbee. London, 1970 // New Zealand Geographer. 1972. Vol. 8. Iss. 2. P. 209–210.
- Kirk W.* Rev. on: Cities on the Move: by Arnold Toynbee. London, 1970 // Urban Studies. 1971. Vol. 8. Iss. 1. P. 73–75.
- Morton W.L.* Rev. on: Cities on the Move: by Arnold Toynbee. London, 1970 // The Canadian Historical Review. Toronto, 1972. P. 70–71.
- On Empires and Global Cities: A Conversation with Anne-Isabelle Richard, Catia Antunes, and Cyrus Schayegh // URL: <https://toynbeeprize.org/posts/on-empires-and-global-cities-a-conversation-with-anne-isabelle-richard-catia-antunes-and-cyrus-schayegh/> (access date: 23.03.2024).
- Pyla P.* Ekistics, Architecture and Environmental Politics, 1945–1976: A Prehistory of Sustainable Development: Diss. Ph.D. Cambridge (MA), 2002.
- Thernstrom S.* Poverty and Progress: Social Mobility in a Nineteenth Century City. New York, 1964.
- Thernstrom S.* Poverty, Planning, and Politics in the New Boston: the origins of ABCD. New York, 1969.
- Toynbee A.J.* A Journey to China or Things Where are Seen. London, 1931.
- Toynbee A.J.* Cities of Destiny. New York, 1967.
- Toynbee A.J.* Cities on the Move. London, 1970.
- Toynbee A.J.* Ecistical Studies of the Hellenic City State. Athens Technological Organization. Athens, 1971.
- Warner S.B.* Streetcar Suburbs: The Process of Growth in Boston, 1870–1900. Cambridge, 1978.
- Zarmakoupi M.* Balancing Acts Between Ancient and Modern Cities: The Ancient Greek Cities Project of C.A. Doxiadis // Architectural Histories. 2015. 3 (1). P. 1–22.

⁴³ *Doxiadis C.A.* Ekistics, the Science of Human Settlements // Science. 1970. Vol. 170. № 3956. P. 393–404.

⁴⁴ *Тойнби А.Дж.* Указ. соч. С. 47.